

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 4, pp. 624–645, 2025
DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-624-645

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ
(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)
ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47)

UDC 94(47)

Банда Маслакова в 1921 г.

Вячеслав Эртнеевич Бакаев¹

Maslakov's Hord in 1921

Vyacheslav E. Bakaev¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Postgraduate Student

ID 0009-0008-3782-8254. E-mail: bakaevve[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Бакаев В. Э., 2025

© Bakaev V. E., 2025

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена сложному явлению периода Гражданской войны в России — мятежу, поднятым бывшим красным командиром, комбригом Г. С. Маслаковым. Цель статьи — реконструировать события, связанные с бандой Г. С. Маслакова, возникшей в феврале 1921 г. и окончательно разгромленной к осени того же года. *Материалы и методы.* К исследованию привлекаются неопубликованные материалы из Национального архива Республики Калмыкия и сведения, опубликованные в сборниках, а также данные специальной литературы. В работе применяются такие методы исторического анализа, как историко-сравнительный, историко-генетический, а также описательный метод. *Результаты.* Показаны этапы службы Г. С. Маслакова в царской и Красной армии, причины, побудившие его к принятию советской власти и затем — к мятежной борьбе «против коммунистов, но за советы». Описаны основные события, произошедшие с бандой Маслака в 1921 г. Сделан вывод о том, что мятеж Маслака, поднятый в начале 1921 г., стал выражением контрреволюционных взглядов части населения, разоренного Гражданской войной и реквизициями продразверстки. Потому численность банды Маслака и объединенных отрядов поначалу увеличивалась. Но после принятия в стране нэпа банды Маслака, несмотря на богатейший боевой опыт и солидную огневую мощь, была обречена. Такие крупные формирования в условиях степи могут существовать только при наличии солидной базы боепитания с запасами боеприпасов, продовольствия, фуражка, госпиталя, которой у банды, конечно, не было. В какой-то мере эту базу могла заменить поддержка местного населения, однако после X съезда РКП(б) маслаковцы ее утратили. После этого отряд Г. С. Маслакова — Бровы¹

¹ Как отмечает А. Н. Грищенко, «достоверно не известно даже его имя. Иногда его называют Михаилом, но это непроверенные сведения. Во всех источниках он упоминается без имени-отчества» [Грищенко 2016: 209].

ждал закономерный финал: он стал превращаться в уголовную банду, живущую грабежами, пусть даже и под прикрытием «зеленых лозунгов».

Ключевые слова: Г. С. Маслаков, Брова, Гражданская война, Красная армия, кавалерийский корпус, кавалерийская бригада, Калмыкия, мятеж, бандитизм

Для цитирования: Бакаев В. Э. Банда Маслакова в 1921 г. // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 624–645. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-624-645

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to a complex phenomenon of the period of the Civil War in Russia — the rebellion raised by the former red commander, brigade commander G. S. Maslakov. *The purpose* of the article is to reconstruct the events related to the gang of G. S. Maslakov, which arose in February 1921 and was finally defeated by the autumn of the same year. *Materials and methods.* The research involves unpublished materials from the National Archives of the Republic of Kalmykia and information published in collections, as well as data from specialized literature. The work uses such methods of historical analysis as historical-comparative, historical-genetic, as well as descriptive method. *Results.* It shows the stages of G. S. Maslakov's service in the Tsarist and Red armies, the reasons that prompted him to accept Soviet power and then to rebel “against the communists, but for the Soviets”. The main events that happened to the Maslak gang in 1921 are described. It is concluded that Maslak's rebellion, launched in early 1921, was an expression of the counterrevolutionary views of a part of the population devastated by the Civil War and the requisitioning of surplus land. Therefore, the number of Maslak's gang and the combined detachments initially increased. But after the adoption of the NEP policy in the country, Maslak's gang, despite its rich combat experience and solid firepower, was doomed. Such large formations in the conditions of the steppe can exist only if there is a solid base of ammunition, food, fodder, and a hospital, which the gang, of course, did not have. To some extent, this base could have been replaced by the support of the local population, but after the Tenth Congress of the RCP (b), the members of Maslakov's gang lost it. After that, G. S. Maslakov's and Brova's gang had a natural ending: he began to turn into a criminal gang living on robberies, even under the guise of “green slogans”.

Keywords: G. S. Maslakov, Brova, Civil War, Red Army, cavalry corps, cavalry brigade, Kalmykia, armed gangs

For citation: Bakaev V. E. Maslakov's Hord in 1921. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 624–645. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-624-645

1. Введение

Гражданская война является в истории России одним из наиболее сложных периодов для изучения. Среди других проблем в ее изучении имеется следующая: иногда бывает крайне сложно провести водораздел между противоборствующими сторонами. К тому же представители этих сторон могли переходить на сторону противника, причем неоднократно. К таковым можно отнести Григория Савельевича Маслакова, также известного как «Маслак», и его зеленую банду, родившуюся из бригады 1-й Конной армии.

Из научных исследований и публикаций советского периода о мятеже Г. С. Маслакова известно совсем немного. Сам феномен превращения красного комбира в зеленого махновца из-за противоречивости фигуры Маслака рассматривался с издержками, свойственным историческим трудам того времени. Не совсем объективно была отражена его роль как одного из организаторов краснопартизанских кавалерийских отрядов и его участие в организации красной конницы на Юге России.

О комбриге Г. С. Маслакове и его деятельности упоминали бывшие бойцы и командиры 1-й Конной армии в своих воспоминаниях [Кремень 1930: 16–26, 42; Ракитин 1931: 202; Буденный 1958: 187; Буденный 1973: 201]. Отдельные упоминания о Г. С. Маслакове исследователи отмечают в художественной литературе (см.: [Грищенко 2013: 125–126]). Так, отряд Г. С. Маслакова назван «крупной антисоветской частью», «бандой Маслака» в «Тихом Доне» М. А. Шолохова [Шолохов 1989: 376], в рассказе «Афонька Бида» из цикла рассказов «Конармия» И. Э. Бабеля о Маслаке говорится, что он — командир первой бригады четвертой дивизии, неисправимый партизан, изменивший вскоре Советской власти [Бабель 2005: 132]. В. В. Карпенко показывает взаимоотношения Г. С. Маслакова и Б. М. Думенко [Карпенко 1972]. Г. С. Маслаков упоминается в работе И. И. Дедова [Дедов 1989: 27].

В постсоветское время были опубликованы работы А. Ф. Рыбалкина [Рыбалкин 1998], А. С. Пчелинцева [Пчелинцев 2007; Пчелинцев 2010], Г. С. Колесова [Колесов 2009], Ю. Г. Калугина [Калугин 2009], В. Г. Ященко [Ященко 2009; Ященко 2017], А. Н. Грищенко [Грищенко 2013], У. Б. Очирова [Очиров 2015], В. Б. Убушаева [Убушаев 2019], Е. Г. Тимофеевой, А. О. Тюрина, С. В. Лебедева [Тимофеева и др. 2024]. В целом история периода Гражданской войны в работах историков постсоветского периода рассматривается более объективно. Однако деятельность Маслака остается недостаточно исследованной, и некоторые мифы, сложившиеся ранее, затрудняют изучение этой интересной и противоречивой фигуры.

Цель статьи — реконструировать события, связанные с бандой Г. С. Маслакова, возникшей в феврале 1921 г. и окончательно разгромленной к осени того же года.

2. Материалы и методы

В статье привлекаются к анализу архивные материалы, опубликованные в сборниках документов [Наш край 1968; Советская деревня 2000; Нестор Махно 2006]; обнаруженные в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК); правовые документы, регулировавшие порядок службы в царской армии [Уставы 1904; Устав 1904; Столетие 1907], а также сведения, выявленные и опубликованные в работах историков, изучавших Гражданскую войну в России. В работе применяются такие методы исторического анализа, как историко-сравнительный, историко-генетический, а также описательный метод.

3. Григорий Маслаков: штрихи биографии

Для понимания причин, обусловивших принадлежность или примыкание определенных личностей к одной из противоборствующих сторон в период Гражданской войны, необходимо, прежде всего, провести анализ биографических данных, свидетельствующих о социальном происхождении и жизненных ориентирах того или иного человека.

Обратимся к основным сведениям о жизни Маслака.

В биографии Григория Савельевича Маслакова, как отмечает А. Н. Грищенко, есть противоречивые сведения. По одним данным, он сын выходцев из Полтавской губернии, по другим — Ставропольской. В литературе его называли выходцем «из крестьян Приманычья, с хутора Полстяного Сальского округа», «иногородним крестьянином, выросшим в Сальской степи»; разнился даже год его рождения: либо 1877, либо 1889 [Грищенко 2013: 127]. Согласно биографии

Г. С. Маслакова, обнаруженной А. Н. Грищенко в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, он родился 12 марта 1877 г. в семье украинских крестьян в слободе Маныч-Балабинской станицы Багаевской Черкасского округа Области войска Донского. Вместе с родителями работал у коннозаводчиков Сальского округа. Образование он получил «самое ничтожное» [Грищенко 2013: 128], но, тем не менее, в 1899 г. был мобилизован в технически сложный род войск — артиллерию и дослужился сначала до специального чина фейервейкера, затем в 1901 г. — до вахмистра, позже в этом чине уволился в запас. Это свидетельствует о незаурядных способностях крестьянина-самородка, его смекалке и живом уме.

Необходимо отметить, что в России в 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность, в том числе службе подлежали и крестьяне, и казаки. Согласно ст. 10 действовавшего в конце XIX в. «Устава о воинской повинности», «Поступление на службу по призывам решается жребием, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутого или жребия, не подлежащие поступлению в постоянные войска, зачисляются в ополчение» [Уставы 1904: 10], по ст. 11 «К жребию призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым к 1 октября того года, когда набор производится, минул двадцать один год от роду» [Уставы 1904: 28]. Общий срок службы в сухопутных войсках для поступающих по жребию определялся в 18 лет, из которых 5 лет действительной службы и 13 лет в запасе (ст. 17 Устава: [Уставы 1904: 33]).

У донских казаков требования к воинской повинности отличались: они по достижении возраста 18 лет подлежали повинности в качестве призывника «приготовительного разряда», т. е. собирались регулярно на сборы, а с 21 года подлежали службе «в строевом разряде», которая включала службу в действующей армии (в «частях первой очереди», 4 года), и службу «на льготе»¹, когда, будучи зачисленными в части второй (в течение 4 лет), затем третьей (следующие 4 года) «очереди» [Устав 1904: 559–561], казаки проживали в станицах, но подлежали призыву на службу вместе со своим конем и обмундированием и проходили военные трехнедельные сборы один раз в год (для 2-й очереди) или в четыре года (для 3-й очереди)² [Столетие 1907: 123–132]. Всего служба казака длилась 20 лет: три года в приготовительном разряде, четыре года в действующей армии в частях 1 очереди, затем восемь лет «на льготе», когда казак, числясь во 2 и 3-й очередях призыва, постоянно жил дома, в станице, и пять лет «в запасе».

Г. С. Маслаков был призван в действующую армию в 1899 г., когда ему было уже 22 года, причем в артиллерию, хотя он, работавший на конных заводах, прекрасно владел искусством наездника, по некоторым сведениям, работал объездчиком.

В период Первой мировой войны вахмистра Г. С. Маслакова, которому в год ее начала должно было исполниться 37 лет, призвали в действующую армию. Возраст призывника уже был солидным, для военнослужащих сухопутных

¹ Льгота состояла в том, что казаки были освобождены от несения службы в действующей армии в мирное время.

² По достижении возраста 33 лет и до 38 лет донские казаки числились в «запасном разряде», они могли быть призваны в военное время на службу для возмещения убыли воевавших из первых трех разрядов. По достижении 38 лет завершался срок их службы, и их могли призвать только в случае войны в ополчение, которое могло быть созвано Высочайшим Манифестом [Столетие 1907: 128].

войск предельным являлся возраст 39 лет, а для казаков¹ возраст ухода в запас определялся в 38 лет.

Уже почти достигший возраста запасника, Г. С. Маслаков, будучи призваным в действующую армию, всю войну прослужил в артиллерии; с февраля 1917 г. принимал активное участие в революционных событиях. После раз渲ла царской армии вернулся на Дон, где стала назревать Гражданская война: значительная часть казачества, защищая сословные привилегии, отказалась поддерживать Советскую власть и вступила в противоборство с донскими крестьянами, стремящимися к земельному переделу на уравнительных началах. Бывший вахмистр и участник революционных событий, достигший солидного для военнослужащего возраста, Г. С. Маслаков пользовался авторитетом у односельчан, поэтому при создании местного отряда крестьянской самообороны в феврале 1918 г. его избрали командиром [Грищенко 2013: 128].

4. Г. С. Маслаков в Красной армии

Когда белая Добровольческая армия Л. Г. Корнилова вышла из Ростова в свой знаменитый «Ледяной» (или Первый Кубанский) поход, большая часть донских казаков не присоединилась к ней, а составила так называемый Степной отряд под командованием нового походного атамана П. Х. Попова. Этот отряд ушел в степи Сальского округа, надеясь отсидеться там и дождаться казачьего восстания, которое неминуемо должно было начаться после земельного передела [Очиров 2007: 199–203]. В то время как основные силы красных на Юге России боролись с Добровольческой армией, Степному отряду (по численности сопоставимому с объединением Лавра Корнилова) противостояли лишь местные отряды самообороны. В условиях численного превосходства сил «белых» необходимость объединения этих отрядов была очевидна. В мае 1918 г. отряд Г. С. Маслакова влился в самый крупный местный отряд, которым командовал другой бывший вахмистр царской армии — Борис Мокеевич Думенко (1888–1920).

Летом 1918 г. отряды западного Приманычья объединились в 3-й Донской Крестьянский Социалистический полк, а его конница — в кавалерийский дивизион. Командиром дивизиона стал Б. М. Думенко, его помощником — Г. С. Маслаков. Вскоре 3-й Донской полк за счет присоединения других отрядов был развернут в 1-ю Донскую Советскую дивизию, в составе которой сформировали 1-й Донской крестьянский карательный кавалерийский полк (командир — Б. М. Думенко). 1-м дивизионом кавполка стал бывший дивизион Б. М. Думенко, который возглавил Маслак. 2-й дивизион составили Платовский эскадрон С. М. Буденного и Куберлеевская сотня К. Я. Наумецкого (в 1942 г. он будет командиром 273-го кавполка 110-й Калмыцкой кавдивизии). С. М. Буденный возглавил 2-й дивизион, а командиром Платовского эскадрона стал его друг — калмык-казак О. И. Городовиков. 3-й дивизион был сформирован из конного отряда Зимовников и Мокрого Гашуна под руководством Г. Н. Скибы [Карпенко 1972: 326]. Таким образом, у Б. М. Думенко было три командира

¹ Согласно «Уставу о воинской повинности», в военное время подлежали призыву последовательно первая, затем вторая, после которого — третья очередь строевых казаков [Устав 1904: 559–561]. Имелась особенность для третьей очереди: они должны были иметь в полной готовности обмундирование, вооружение и снаряжение, а строевых лошадей обязаны были приобрести, только когда об этом следовало распоряжение [Столетие 1907: 127].

ступеню ниже, равнозначных по должности: Г. С. Маслак, С. М. Буденный и Г. Н. Скиба, из которых он выбрал своим заместителем С. М. Буденного.

В августе 1918 г. после присоединения к 1-й Донской дивизии Орловско-Мартыновского отряда (остатков армии Донской Советской республики) 1-й Донской кавполк был развернут в кавбригаду под руководством Б. М. Думенко. Его заместителем снова стал С. М. Буденный. Новым командиром 1-го кавполка (будущего 19-го Манычского, который он через полтора года поднимет на бунт против Советской власти) стал Г. С. Маслаков, а помощником командира 2-го Донского кавполка — О. И. Городовиков [Очиров 2014: 42].

В конце 1918 г. после присоединения к бригаде Б. М. Думенко кавалерии расформированной Стальной дивизии Д. П. Жлобы была создана Сводная кавдивизия. 1-ю кавбригаду возглавил постоянный преемник Б. М. Думенко — С. М. Буденный, а вновь сформированную 2-ю кавбригаду — О. И. Городовиков. Так Г. С. Маслака, назначенного заместителем С. М. Буденного, начали обходить конкуренты. Однако «атаманщина» еще не была изжита в Красной армии, и «жлобинцы» не захотели воевать с новым командиром. Узнав, что «батько» Д. П. Жлоба формирует в Черном Яре партизанский отряд для рейдов по Калмыцкой степи, они сбежали к нему, открыв фронт [Очиров 2014: 42].

Г. С. Маслаков в этот период отличился в боях и одним из первых, наряду с Б. М. Думенко, С. М. Буденным и К. Ф. Булаткиным, был награжден только что учрежденной наградой Советской республики — орденом Красного Знамени. В приказе № 348 Реввоенсовета армиям Южного фронта Российской республики о награждении 4-й кавалерийской дивизии от 8 марта 1919 г. отмечалось: «*В многочисленных боях начальник дивизии Думенко, командиры бригады Буденный и Булаткин, командир полка Маслаков не только лично руководили боем. Но и, невзирая на ранения, оставались в строю для поставленных им боевых задач. Во внимание к этим исключительным заслугам перед революцией и Советской республикой дивизия награждается Почетным Знаменем, начальник дивизии Думенко, командиры бригады Буденный и Булаткин, командир полка Маслаков награждаются Знаком Ордена Красного Знамени*» [Наш край 1968: 74–75].

О. И. Городовиков был ранен. После выздоровления его назначили командиром 19-го Манычского кавполка, таким образом подчинив Г. С. Маслакову — заместителю комбрига 1-й бригады. В мае 1919 г. Б. М. Думенко присоединяет к своей кавдивизии (получившей нумерацию № 4) Ставропольскую кавдивизию (получившую нумерацию № 6) и впервые формирует в Красной армии соединение нового типа — кавалерийский корпус. Новым командиром 4-й кавдивизии стал, естественно, С. М. Буденный, а командиром 1-й бригады — Г. С. Маслаков. Однако вскоре после этого Б. М. Думенко был тяжело ранен, и вновь сформированный корпус возглавил С. М. Буденный. Командиром 4-й кавдивизии в обход трех комбригов (Г. С. Маслакова, Г. М. Мироненко и С. К. Тимошенко) Семен Михайлович назначил своего станичника — О. И. Городовикова [Очиров 2014: 43].

После этого О. И. Городовиков и Г. С. Маслаков занимали эти должности (командирами 4-й кавдивизии и 1-й кавбригады соответственно) больше года. За это время 4-я кавдивизия в составе корпуса, затем 1-й Конной армии С. М. Буденного с доблестью прошла длинный боевой путь от Дона до Воронежа, затем обратно через Донбасс на Северный Кавказ, а весной 1920 г. выступила против

Польши. В ходе этих боев Г. С. Маслаков многократно отличился, проявив незаурядное мужество. Поскольку в 1919 г. повторные награждения орденом Красного Знамени не предусматривались, за новые подвиги «краснознаменцев» награждали ценными подарками, причем от имени ВЦИК, как правило, вручались золотые. Г. С. Маслаков был награжден золотыми и серебряными часами, золотым портсигаром [Грищенко 2013: 128]. Когда повторные награждения «краснознаменцев» были разрешены, его подвиги отметили вторым орденом Красного Знамени [Нестор Махно 2006: 905].

С. М. Буденный в своих мемуарах вспоминал о Г. С. Маслакове так: «человек огромной физической силы и отчаянной отваги. Были в его поведении крупные недостатки, но храбрость в бою, умение личным примером увлечь за собой бойцов и добиться победы искупали их» [Буденный 1958: 187]. Вместе с тем он был своеенравен, резок в суждениях, не признавал чинопочтание, за что его ценили и уважали подчиненные. К тому же он был солидного возраста. Как отмечает А. Н. Грищенко, «среди красных партизан и конармейцев он был широко известен как „дед Маслак“». Действительно, для многих молодых красноармейцев Маслаков, которому во время Гражданской войны шел уже пятый десяток, являлся „дедом“» [Грищенко 2013: 128]. Следует заметить, что в 4-й кавдивизии, как, впрочем, и в других соединениях С. М. Буденного, почти всю войну сохранялись традиции атаманской вольницы. Налицо был вождизм, когда бойцы любили и уважали только тех командиров, кто был близок им по духу и доказал свое право на атаманство своей харизмой и отвагой.

Г. С. Маслаков был как раз таким харизматичным военачальником Гражданской войны. За прошедшие годы он сроднился со своей бригадой, причем не только со своим 19-м Манычским, но и вторым — 20-м Сальским кавполком. Бойцы и командиры этой атаманской вольницы без колебаний бились за власть Советов, которую понимали как власть народа, как власть бедноты, но слабо разбирались в хитросплетениях политики «большевиков... или коммунистов». Поэтому для 1-й Конной армии характерными явлениями были слабая дисциплина, мародерство и бунты. Неслучайно именно в 4-й кавдивизии в апреле 1920 г. начался бунт во время прохождения мимо ростовской тюрьмы, где находился под арестом первый комдив 4-й кавалерийской дивизии Б. М. Думенко, отношение к которому у дончаков было особым. Недаром и много лет позднее по поводу факта написания Б. М. Думенко телеграммы в адрес В. И. Ленина с просьбой о помощи в его деле «по хуторам и станицам Сальщины ходил упорно слух: „Телеграмма Ленина опоздала на полтора часа...“» [Карпенко 1972: 8]. Тогда С. М. Буденный и О. И. Городовиков титаническими усилиями смогли восстановить дисциплину и вывести 4-ю кавдивизию на польский фронт. Характерно, что сам Г. С. Маслаков в этом конфликте выступил на стороне бунтовщиков и крепко обругал С. М. Буденного [Калугин 2009: 100].

Политработники 1-й Конной армии убедили С. М. Буденного вступить в РКП(б), вслед за этим начали работу с другими командирами атаманской вольницы, ссылаясь на пример командарма. В июле 1920 г. был принят в партию и Г. С. Маслаков. При этом принятие новых коммунистов осуществлялось формально. Знание ими Устава и трудов классиков марксизма-ленинизма никто не проверял, поэтому в реальности политические взгляды этих атаманов, в том числе и Г. С. Маслакова, не изменились. Об этом говорилось даже в информа-

ционном бюллетене Политуправления РВС Республики в марте 1920 г.: «Революционной дисциплины не признает, питает наклонность к самостоятельности и неорганизованному приобретению хозяйства. К комиссарам и политработникам относится безразлично, иногда даже недоброжелательно» (цит. по: [Генис 1994: 74–75]). А. Н. Грищенко подчеркивал: «Даже став коммунистом, Г. С. Маслаков не считал нужным скрывать свое пренебрежительное отношение к армейским комиссарам и тыловым служащим» [Грищенко 2013: 129].

Все это время, когда О. И. Городовиков командовал 4-й кавдивизией, Г. С. Маслаков был неизменным командиром 1-й бригады. В других бригадах сменились командиры. Кто-то уходил на повышение, как С. К. Тимошенко, новыми комбригами становились командиры, ранее занимавшие посты на 2–3 ступени ниже Григория Савельевича, как, например, Ф. М. Литунов и Ф. М. Морозов. В начале 1920 г. Г. С. Маслаков был назначен командиром вновь формируемой 14-й кавдивизии, которая комплектовалась большей частью из пленных белогвардейцев. Однако организационные заботы оказались не по плечу «деду Маслаку», и он вернулся в свою родную 1-ю кавбригаду.

В апреле 1920 г. О. И. Городовиков был ранен, а после излечения получил назначение командующим 2-й Конной армией. Казалось бы, для Г. С. Маслакова наступает миг для нового шага в карьере. Однако С. М. Буденный назначает исполнять обязанности командира 4-й дивизии сначала начальника штаба И. Д. Косогова, затем Д. Д. Коротчаева, а потом и вовсе командира 2-й бригады Ф. М. Литунова. После гибели последнего новым исполняющим обязанности командира 4-й дивизии стал новый командир 2-й бригады И. В. Тюленев — человек, совершенно чужой для 4-й кавдивизии, присланный из Военной академии. Очевидно было, что С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов игнорировали народного вожака, соратника Б. М. Думенко. Семен Михайлович продвигал по службе либо своих бывших подчиненных по Платовскому эскадрону (О. И. Городовикова, Н. К. Баранникова, Ф. М. Морозова, К. Усенко и др.), либо новых для дончаков людей (С. К. Тимошенко, И. В. Тюленева, А. Я. Пархоменко, Д. Ф. Сердича и др.).

В августе 1920 г. 4-ю кавдивизию возглавил переведенный из 6-й кавдивизии С. К. Тимошенко (бывший командир 3-й бригады, пользовавшийся уважением в соединении). В ноябре новый комдив в бою против врангелевцев был ранен и убыл на лечение. Своим преемником он поставил Г. С. Маслакова, но через три недели вновь возглавил 4-ю кавдивизию.

После разгрома П. Н. Врангеля наступает новый этап в истории 1-й Конной армии. Теперь ее врагом становятся махновцы, с которыми она еще недавно сражалась бок о бок против белых. При этом первоконники в большинстве своем сохранили прежние взгляды и сочувственно относились к идеям махновцев, антоновцев и прочих зеленых типа «За Советы без коммунистов», особенно те, кто уже испытал на себе особенности политики военного коммунизма. В составе 1-й Конной армии было немало бывших белоказаков, сохранивших и антисемитские взгляды. За мародерство, убийства (в том числе комиссара дивизии) и еврейские погромы, совершенные во время перехода с польского на врангелевский фронт, чрезвычайная выездная сессия Реввоентрибунала в октябре 1920 г. приговорила к расстрелу 167 из 387 арестованных бойцов 6-й кавдивизии. Поэтому справедливо мнение А. Н. Грищенко о том, что «рядовой состав и командиры среднего звена 1-й Конной армии были буквально пропитаны духом антисемитизма и антибольшевизма» [Грищенко 2013: 129].

Следует заметить, что подобные настроения были характерны для многих частей Красной армии. Неслучайно махновский отряд Семена Каретника, окруженный в Крыму, сумел так легко ускользнуть из ловушки, устроенной ему М. В. Фрунзе, и не понес больших потерь, несмотря на огромный перевес сил красных. А. Н. Грищенко даже полагал, что в декабре 1920 г. Г. С. Маслаков вступил в сговор с махновцами, ссылаясь на краткое упоминание об этом В. Белаша — начальника штаба махновцев. Поэтому С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов якобы сфабриковали на конкурента дело о контрреволюции и решили арестовать его, чтобы предать суду ревтрибунала, тем самым спровоцировав Г. С. Маслакова на мятеж [Грищенко 2013: 130]. Однако не сохранилось никаких материалов, подтверждающих наличие такого дела.

5. Мятеж Г. С. Маслакова в феврале 1921 г. и дальнейшие действия его отряда

В ночь с 8 на 9 февраля 1921 г. комбриг Г. С. Маслаков отдал приказ своей 1-й бригаде выступить в Донскую область для борьбы с «противниками советской власти», при этом приказ был отдан якобы от имени начальника дивизии. Мятежника поддержали 1, 3 и 5-й эскадроны и пулеметная команда 19-го кавалерийского полка 1-й бригады, хотя были и те, кто не поверил, что это приказ С. К. Тимошенко. 10 февраля отряд Г. С. Маслакова, в котором было 300 сабель и 18 пулеметов, соединился в с. Хандалеевка в окрестностях Павлограда с 3-й руппой махновцев под командованием матроса-анархиста Бровы (300 сабель) [Степаненко 1986: 128]. Позже к ним присоединились отряды Семерки¹ и Колесника (200 бойцов) и до 130 бойцов из других бригад 4 и 6-й кавдивизий. «Освещая впоследствии эти события в письме, адресованном в Румынию, Н. И. Махно писал, что он направил Г. С. Маслакова и Брову в Донскую область для организации там антисоветского восстания» [Степаненко 1986: 128].

Мятеж Г. С. Маслакова и присоединение повстанцев к махновцам для многих исследователей послужили основанием для того, чтобы причислить красного комбрига к сторонникам Н. И. Махно. Нет сомнения, что многие бойцы 1-й Конной армии, действительно, ненавидели Советскую власть из-за продразверсток, издевательств над населением и прочих прелестей политики военного коммунизма. Однако, на наш взгляд, мотивация самого Г. С. Маслакова была несколько иной, что в последующем и послужило одной из причин раз渲ала группы. Конечно, в официальной листовке, разъясняющей его поступок, были все те же «зеленые лозунги»: «Мы не идем против Советской власти, а боремся за нее ... против диктатуры бумажных коммунистов ... против диктата свыше и диктаторов ... за действительную Советскую власть без коммунистов» [Советская деревня 2000: 796]. Однако в личной беседе с друзьями перед мятежом Маслак говорил о других причинах: «за то, что я Сэмэна выругал. Что он отплатил подлостью Думенко... Я не раскаиваюсь, цэ наше личное дило... Ухожу на Дон с обиженным знаменем» [Калугин 2009: 97]. Очевидно, что мятежный комбриг, во-первых, был обижен за долгое непрорвижение по службе; во-вторых, считал поступок С. М. Буденного, выступившего свидетелем в деле Б. М. Думенко, подлостью, устроенной им бывшему командиру.

¹ Здесь и далее не указаны имя и отчество, если они не упоминаются в источнике.

Характерно, что Г. С. Маслаков не захотел вливаться в армию Н. И. Махно, а заявил о желании выступить в поход на Дон и Кубань. Мятежный комбриг и поддержавший его матрос-анархист Брова, ставший начальником штаба вновь сформированной группы, обещали поднять на мятеж местные казачьи силы и перетянуть на свою сторону части 1 и 2-й Конной армии. Н. И. Махно и совет его армии долго колебались, но все же выдали требуемый мандат. 10 марта Маслак и Брова сформировали «Кавказскую Повстанческую армию махновцев» и выступили на Дон [Грищенко 2013: 131–132].

В тот же месяц отряд Маслакова – Бровы прорвался за Дон: сначала в Донские степи, затем в Калмыкию и Ставрополье. Для Советской власти новый мятежный отряд представлялся очень опасным, причем не столько из-за своей действительно большой величины и огневой мощи, сколько из-за возможности присоединения к нему казачьей-крестьянской массы Дона, остро недовольной политикой военного коммунизма. Сведения о численности отряда Г. С. Маслакова в этот период противоречивы. Одни авторы приводят цифры от 5 тыс. повстанцев весной 1921 г. до 10 тыс. человек к началу лета того же года [Штырбул 2024: 64–65], но они вызывают большие сомнения. Ближе к реальной представляется численность отряда по данным Б. И. Степаненко [Степаненко 1986: 129] и В. Б. Убушаева [Убушаев 2019: 28]. Так, Б. И. Степаненко оценивает численность маслаковцев после присоединения к ним отряда Бровы в 700 сабель при 18 пулеметах, а также приводит сведения о том, что «высланный навстречу маслаковцам 22 февраля из Новочеркасска отряд красноармейцев в количестве 575 штыков и сабель при 12 пулеметах, распропагандированный бандитами, в полном составе влился в их ряды¹» [Степаненко 1986: 129]. В. Б. Убушаев приводит такие данные: 700 сабель, 300 штыков, 4 пушки, 43 пулемета [Убушаев 2019: 28]. При этом Б. И. Степаненко отмечает, что в конце февраля 1921 г. после объединения с другими «вооруженными силами донской „демократической контрреволюции“» общая их численность достигала 4 050 штыков и сабель при 33 пулеметах [Степаненко 1986: 129–130].

Г. С. Маслаков не шел против Советской власти, он воевал «за свободные советы», засилья тех, кто, по его мнению, захватил власть и идет не по правильному пути. В формировании их позиции немаловажное место занимал вопрос продразверстки, политика которой осуществлялась в стране в условиях военного коммунизма: в ходе ее реализации у крестьян изымались «излишки» хлеба (т. е. зерновых) и других сельскохозяйственных продуктов по твердым закупочным ценам, что приводило к недовольству крестьян из-за перегибов на местах [Советская деревня 2000: 40]. Позиция мятежников отражена в выпущенной ими листовке-воззвании, в которой говорилось: «„Товарищи!.. Мы не идем против советской власти, а боремся за нее... Не идем мы против народа, а идем мы против диктаторства сверху, как теперь нам диктуют... мы хотим, чтобы диктовал сам народ, а не один человек. Не идем мы против товарищей-коммунистов, которые идут по правильному пути и рабочих на благо народа, но против бумажных коммунистов. Мы дали себе честное слово и поклялись не бросить оружие, пока не уничтожим этих гадов... Идут честные бойцы Буденновской армии... довольно нам кровопролития и братской крови. А давайте вместе

¹ Ссылка на: Государственный архив Ростовской области (ГА РО). Ф. 1174. Оп. 1. Д. 214. Л. 26, 46..

направим оружие на тех, кто до этого доводит. Вперед, товарищи, против наших кровопийцев! Да здравствуют свободные советы, но только такие советы, которые будут правильно выбраны народом, а не назначены свыше. Долой всех диктаторов, кто бы они не были! Отряд Маслакова выступал под лозунгом за „истинную Советскую власть без коммунистов“. Реввоенсоветом 1-й Конной армии был объявлен вне закона как изменник республики. В приказе по армии от 11 февраля 1921 г. предписывалось принять все меры к поимке Маслакова и доставке его в трибунал армии» [Советская деревня 2000: 796].

В конце февраля 1921 г. маслаковцы продвигались к станице Орловка, отдельные группы выдвигались в направлении станиц Александровка, Грушевская, Маныч-Балабинка и Семикаракорская; их задача состояла в охранении основного отряда и одновременно в организации митингов и сходов в донских станицах, на которых призывали к саботажу продразверстки, установлению «истинно советской власти». 27 февраля банда Маслака заняла Орловку, и ее штаб слился с подпольным Главным штабом войска Донского. Г. С. Маслаков «незамедлительно приступил к организации антисоветских мятежей одновременно в 1-м Донском, 2-м Донском, Ростовском, Сальском, Черкасском и Донецком округах» [Степаненко 1986: 131], против банды Маслака в районе станиц Константиновская и Великокняжеская были сосредоточены 1-я бригада 2-й Донской стрелковой дивизии, 64-я стрелковая бригада и кавалерийский полк 22-й стрелковой дивизии, отряды окружных военкоматов 1-го Донского и Сальского округов. Одновременно для ликвидации банд Махно и Каменюка в район Миллерово-Чертково была направлена 2-я бригада 2-й Донской стрелковой дивизии [Степаненко 1986: 131].

По данным Б. И. Степаненко, к концу первой декады марта 1921 г. банды Г. С. Маслакова увеличила численность и насчитывала около 1 500 сабель и 500 штыков при 30 пулеметах и 2 орудиях. Район ее действий распространялся от станицы Константиновской на северо-западе до станицы Цимлянской на северо-востоке и станицы Платоновской на юге. Для борьбы с силами бандами Маслака, Махно и других на Дону были направлены вооруженные группы, в начале марта было создано постоянно действующее «Объединенное совещание» [Степаненко 1986: 133, 131].

8–9 марта 1921 г. отряд Маслака вел успешные бои около станицы Великокняжеской. «Но утром в ее расположение проникли сотрудники ДонЧК... им удалось политически деморализовать личный состав банды, в результате чего в ходе боя, навязанного Маслаковым во второй половине дня у станицы Ремонтное, ... банда потеряла лишь пленными более 1 000 человек и в панике бежала» [Степаненко 1986: 133]. Успешная работа пропагандистов заключалась в ознакомлении членов отряда Маслака с докладом на X съезде РКП(б), в котором провозглашался отказ от продразверстки и переход к новой экономической политике.

30 марта 1921 г. в циркулярной телеграмме председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского о проведении мероприятий по окончательной ликвидации бандитизма на территории РСФСР и Украины всем губернским Чрезвычайным комиссиям (ЧК) и особым отделам сообщалось, что банды Н. И. Махно на Украине и банды Г. С. Маслакова на Дону разбиты нашими войсками, местонахождение их неизвестно, так как главы банд вместе с их остатками скрылись в неизвестном

направлении [Нестор Махно 2006: 608]. При этом отмечалось, что «поражение бандитов абсолютно не значит прекращение бандитизма, не значит также смерть главарей указанных банд — скорее, [надо] предполагать, что банды только на время распущены и [из-за] бездорожья прекратили свои действия, но с восстановлением дорог сконцентрируются, с новой силой поднимая восстания, срываю посевную кампанию и тому подобное. Необходимо: первое — развить максимальную энергию, приложить все силы, средства [и] добить окончательно рассеявшись банды, вылавливая [бандитов] из холуп¹, куда они разбежались в ожидании сигнала к поднятию нового восстания [с] восстановлением путей; второе — для единичных бандитов и установления [их] скопления необходимо все силы губчека бросить [в] деревни, вербую [из] крестьянских масс агентов [и] связывая [их] через уполномоченных с политбюро. Таковые посыпаются непосредственно губчека только [по] степени развития агентуры, куда бросить лучших, самых опытных» [Нестор Махно 2006: 608].

Однако мятежники под руководством Г. С. Маслакова, несмотря на утверждение Врорсийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), не затаились, они направились в калмыцкие степи, где проблема бездорожья в середине марта-апреле уже не столь актуальна, как в более северных регионах. В конце марта 1921 г. «маслаковцы» взяли с. Малые Дербеты, а в начале апреля — с. Яшкуль, Улан-Эрге, Булгун-Сала. 29 апреля они заняли с. Элисту, расстреляв большую группу советских работников и чоновцев. Так, в своем докладе областному военному комиссару военком Ики-Цохуровского улуса сообщил, что 4 апреля в 5 часов утра банда Г. С. Маслакова заняла поселок Чилгир, захватила 30 калмыков, в том числе милиционеров и красноармейцев. Пленных они зарубили в 4–5 верстах от пос. Чилгир и сложили в амбаре. В руки банды попал командированный чекист — помощник уполномоченного по политотделам Астраханской губернской Чрезвычайной комиссии Григорий Хлебнов с четырьмя подчиненными: «В разведку в с. Улан был послан первый раз тов. Хлебнов с 4-мя красноармейцами. По сведениям он тоже попал к Маслакову и судьба их неизвестна. Другой сотрудник тов. Горчаков успел убежать не мог к нам присоединиться...» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 127]. Как стало известно позже, чекиста, захваченного в с. Улан-Эрге, зарубили на краю села: «Хлебнов точно хотел знать место нахождения банды Маслакова. Утром 3 апреля 1921 года банда Маслакова заняла село Улан и захватила нашу разведку в количестве пяти человек с тов. Хлебновым. Из рассказа одного бандита в Чильгире², после допроса тов. Хлебнова Маслаковым он был зарублен за селом» [Котельников 2014: 31].

Для борьбы с повстанческими отрядами на территории Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области все военизированные формирования были объединены в 8-й боевой участок Заволжского военного округа. На территорию Калмыкии перебросили 64-ю бригаду 22-й стрелковой дивизии (1-й Кавказский, 190-й Уфимский и 192-й Пензенский полки) [Тимофеева и др. 2024: 37].

26 апреля 1921 г. отряд Маслака находился на левом берегу Днепра, где с ним собирались соединиться маиновцы, которые пытались переправиться на этот берег Днепра «для укрывательства в Комиссарских лесах» [Нестор Махно 2006: 629]. Из-за этой попытки, как сообщалось в секретной телеграмме

¹ Так в источнике.

² Так в источнике.

Екатеринославской Чрезвычайной комиссии во Всероссийскую чрезвычайную комиссию, была проведена мобилизация всех коммунистов для охраны побережья у г. Верхне-Днепровска и прилегающих к нему окрестностей [Нестор Махно 2006: 629].

9 мая 1921 г. военком и ЦИК Калмыцкой автономной области вышли с ходатайством на имя командующего войсками Астраханского края о необходимости сформировать мощный и боеспособный отряд для борьбы с «маслаковцами». В обращении указывалось, что к 15 марта 1921 г., когда в Калмыкии появилась банда Г. С. Маслакова, в регионе воинских сил не было, так как из-за приказов командующего войсками Астраханского края все наличные калмыцкие части (7 улусных конных сотен и запасной калмыцкий дивизион) были переданы в распоряжение командира 150-й бригады [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 117].

12 мая 1921 г. ответственный секретарь Манычского улусного исполкома М. М. Чавычалов сообщил телеграммой о занятии 29 апреля бандой Г. С. Маслакова с. Элисты, гибели свыше 30 служащих и красноармейцев, в том числе двух членов Манычского уездного исполкома — Наумова и Э. О. Будanova. В телеграмме также докладывалось, что остатки банды после боев с отрядом Московченко и Малодербетовской улусной конной сотней ушли на юг Манычского улуса. В результате набега работа партийных органов улуса была дезорганизована: «Секретно. Телеграмма из Элисты. Сборная. Астрахань, район. Областной Комитет РКП. Копия Облиполкуму. Царицын Губкомпартии. 29 апреля банда во главе Маслакова заняла Элисту, где разбила свыше тридцати человек служащих и красноармейцев, в том числе двух членов Манычского укома Наумова и Будanova. Канцелярии всех учреждений уезда уничтожены. 30 апреля банда проследовала дальше [на] север: Троицкое — экономия бывшего зайсана Гацтар Мыкова¹, и к 3 мая доходила до Валуевки через Кииш — Ремонтное, где она была задержана Кавотрядом Московченко совместно с Малодербетовской сотней и с мобилизованными коммунистами села Троицкого и сильно поражена, оставшиеся банды числом до 80 чел. ушли вглубь степи Маныч[ского] уезда на юг, где с остальными, [в соответствии со] сведениями, формируются для нападения на эти села. У[ездного] военкомата до сих пор сотрудники не собирались. Учреждения не работают. Работа [в] такой атмосфере бандитизма невозможна. Партийных работников нет. Южнее аймака [жители] скрывают и не доносят о бандитах. Необходимы срочные и решительные меры ликвидации бандитизма, сознания твердого аппарата власти. Повторяю, работа совершенно невозможна. Медленность в донесении — порча телеграфного аппарата и разъезды по степи с отрядами троицких коммунистов по ловле дезертиров-бандитов. Ответственный секретарь Манычского уисполкома Чавычалов» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 109].

14 мая 1921 г. председатель Малодербетовского съезда Советов А. Ч. Чапчаев направил в Калмыцкий исполком (в г. Астрахань) телеграмму, в которой писал: «На телеграфный запрос из Ремонтного предревКСМ Солодухин ответил, созвать съезд Советов ввиду военного положения нельзя. Связи [с] Элистинской ... нет. Маслаков остатками своих банд вновь формируется [за счет] шайки Менгетиева и частью банды Бровы Донобласти. ... опять получено мною [из] Ремонтного следующее содержание: по полученным официальным

¹ Так в источнике.

данным Ставропольского губвоенкомата ... тов. Книга и Понасенко [в] 3 часа дня двинулись преследовать банду Маслака, оперирующую [в] районе Киевки, Вознесенки и Приютного, численностью 500. Следовательно, вся эта банда отступает [из] Калмобласти, желательно, просьба, принять энергичные меры воздействия ЦИК для принятия самых серьезных мер ликвидации Маслака, ибо противном случае ничем не гарантировано, что Маслак опять появится. Сообщите изложенное Чугунову для принятия по существу этого вопроса меры [в отношении] Маслака. Председатель М[ало]-Дербетовского уездного съезда Советов Чапчаев» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 111–111б.]

В оперативной сводке от 15 мая командующий войсками Астраханского края Хабаров писал, что 10 мая, по данным Ставропольского губернского военкома, начато преследование «банда Маслака» (численностью до 500 сабель), действовавших в районе сел Дивное, Киевка, Вознесеновка, Приютное» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 112].

28 мая М. М. Чавычалов сообщил телеграммой председателю КалмЦИК, что банда Г. С. Маслакова 23 мая в числе 180 человек при 2 пулеметах прошла из Донской области через с. Бислюрта. Там их заметил отряд по борьбе с бандитизмом Манычского военкомата (65 чел.), который атаковал банду «маслаковцев». В результате боя были захвачены два пулемета, 40 винтовок, 40 лошадей, 30 седел, 20 сабель, 5 чел. взяты в плен, 16 — убиты. Со стороны отряда потерь не было. Остатки банды ушли на юго-восток через Бурульский аймак [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 122].

Как видно, с середины мая численность банды резко уменьшилась, а ее боевая устойчивость ослабла, при этом число ее участников в разных донесениях оценивалось различно. 24 июня 1921 г. военком писал председателю Калмоблисполкома: «Из разговора по прямому проводу с ревкому Икицохуровско-Харахусовского уезда усматривается, что 30 мая с. г. на территории уезда вторично появилась банда Маслакова в количестве 100 чел. с плохим вооружением. Пограбив население, в первых числах сего мес[яца] банда ушла в Ставропольскую губ[ернию] по направлению с. Солдатское, откуда, по частным сведениям, направилась на Ачкулак. После ухода из Харахусовского уезда банды Маслакова, 2.06 с. г. в уезде появилась банда 35–45 чел. под командой Канары, вооруженная винтовками. ... За отсутствием вооружения ревкому установить твердую власть не удается» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 173].

Скорее всего, в этот период банда Г. С. Маслакова начала распадаться на несколько частей. Причинами для распада группы послужили переход к новой экономической политике в стране (согласно решению, принятому в марте 1921 г. на X съезде РКП(б)), а также политические разногласия внутри группы.

Ввиду приближения банды Г. С. Маслакова в конце июня 1921 г. к Элисте возникла угроза ее захвата [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 177]. 24 июня 1921 г. вечером банда Маслакова, численность которой была оценена в 300 сабель, находилась в урочище Мукта Бурульского аймака. Затем маслаковцы через Оргакинский хурул направились в Элисту. В секретном донесении председателю Облисполкома военный комиссар писал: «Элистинский ревком 22 июня в 11 часов утра ввиду приближения банды Маслакова эвакуировался в Ремонтное. Вооруженной силы для отпора бандитов в распоряжении у[ездного] ревкома находится самое минимальное количество» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 175].

Таким образом, в момент налета маслаковцев областной военкомат был лишен возможности распоряжаться вооруженными силами степи. Отряда из 150-й бригады, состоящего из эскадрона кавалерии и пехоты при двух бронемашинах, было недостаточно. В своем ходатайстве военком и ЦИК Калмыцкой автономной области просили отозвать с железнодорожной линии запасной калмыцкий дивизион, часть Икициохуровской и Манычской конных сотен, слить их в кавалерийский дивизион, передав ему бронемашины и надежные способы передвижения [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 117об.].

Ситуация среди мятежников к этому времени была совсем сложной. В августе 1921 г. командование Повстанческой армии Украины (махновцев) приняло приказ № 005 о необходимости разъяснения командирами бойцам, во-первых, причин отхода на юг России, Донщину, связанных с неурожаем и голодом, начавшимся в регионе, полным отсутствием фуража и хлеба, недостатком в лошадях, во-вторых, задачи по осуществлению связи с силами отрядов Маслака – Бровы и других. При этом положение с продовольствием было настолько тяжелым, что в приказе специально отмечалось, что повстанцы должны понимать, что из-за неурожая у населения нет продуктов, и необходимо «перестать надеяться на менку, зачастую даже позорную, ибо многими она совершается насильственно» [Нестор Махно 2006: 667].

Б. И. Степаненко приходит к выводу: «...антисоветское подполье казачьих районов юга России и его банды в конце мая 1921 г. объединенными усилиями частей Красной Армии Кавказского фронта и органов борьбы с контрреволюцией были ликвидированы» [Степаненко 1986: 135]. Согласно циркулярной телеграмме председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. Э. Дзержинского всем губернским Чрезвычайным комиссиям и особым отделам о проведении мероприятия по окончательной ликвидации бандитизма на территории РСФСР и Украины от 30 марта 1921 г. «Банды Антонова [в] Тамбове, Махно [на] Украине, Маслакова [на] Дону разбиты нашими войсками» [Нестор Махно 2006: 608]. Однако окончательно банда Маслака была уничтожена в конце лета 1921 г.

6. Разгром банды и гибель Маслака

Как видно из августовского приказа махновцам [Нестор Махно 2006: 667], положение повстанцев усугублялось и общей ситуацией, сложившейся в стране: вследствие неурожая голод охватил десятки губерний, особенно пострадали южные регионы, голодали миллионы людей, и малочисленным остаткам мятежных банд невозможно было решать продовольственный вопрос. Пик голода пришелся на осень 1921 г. – весну 1922 г. К сентябрю 1921 г. произошел и окончательный разгром маслаковцев.

Вопрос о времени и месте гибели Г. С. Маслакова представляется спорным. Широко была распространена версия о том, что Маслак и Брова были убиты амнистированными членами банды в сентябре-октябре 1921 г. в горах Северного Кавказа, причем убийцы якобы предоставили головы главарей [Баранов 2005: 121; Савченко 2005: 379]. В. Г. Ященко утверждал, что в сентябре 1921 г. банда Маслака действовала в Усть-Медведицком округе Царицынской губернии [Ященко 2009: 54]. Весьма правдоподобной представляется версия А. Н. Грищенко. Исходя из архивных документов, он установил, что 2 июля 1921 г. отряд Г. С. Маслакова появился в Сальском округе и занял станцию Мокрый Гашун [Грищенко 2013: 132]. Это примерно соответствует сведениям о том, что 22 июня

маслаковцы находились около с. Элиста [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 175]. Разведывательная отчетность от 5 июля сообщала о движении отряда повстанцев в направлении станицы Баклановской, при этом отмечалось, что «бандой командует Сычев» [Грищенко 2013: 132]. Бывшие пленники, вернувшиеся 5 июля, сообщили, что отряд направился в 1-й Донской округ и подтвердили, что во главе отряда стоит П. В. Сычев, а «Маслака в банде нет» [Грищенко 2013: 132]. Позднее выяснилось, что Г. С. Маслаков и 8 охранявших его бойцов скрывались «в камышах» по берегам реки Кума, а 14 июля стало известно, что Г. С. Маслаков и 6 его соратников убиты 8 июля [Грищенко 2013: 132]. Очевидно, что Маслак разошелся во взглядах с подчиненными, поэтому отделился от банды. Учитывая, что он скрывался на Куме, это могло произойти в начале июня или даже в мае 1921 г., когда численность отряда резко уменьшилась, очевидно, в результате раскола. Новая экономическая политика, введенная в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), вновь стала перетягивать крестьян на сторону большевиков, и «зеленые лозунги» стали утрачивать актуальность.

Версия А. Н. Грищенко о гибели Маслака в некоторой степени противоречит сообщение председателя Ремонтненского уездного исполнкома Осадчего о том, что на границе Донской области часть отряда Г. С. Маслакова была разбита отрядом Московченко [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 149]. Г. С. Маслаков был убит, а его тело привезено 11 июля в Ремонтное. В региональный исполнком это сообщение передал член КалмЦИК Улюмджи Лавгаев. При этом У. Л. Лавгаев сообщил сводку о действиях этой банды, которая оперировала в южных аймаках Манычского улуса, но в последние дни разделилась на две части: 1) значительная часть под командованием П. В. Сычева в числе 150 сабель при 1 пулемете прошла через с. Бислюрта по направлению к с. Кресты Ремонтненского уезда; 2) часть (60 чел.) под командованием Канара (Льва Конарева) ушла в Царицынскую губернию [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 5. Л. 149об.].

Краевед В. Г. Ященко отмечает: «Документы Государственного архива Волгоградской области рисуют иную картину. В конце августа 1921 года Маслаков с отрядом в 150 сабель, с обозом, состоящим из 30 подвод, появляется в Усть-Медведицком округе. Здесь маслаковцы „занимаются грабежами и поркой граждан“. Имущество изымается как у совхозов, так и у обычайтелей. 24–25 сентября, согласно оперативным сводкам, маслаковцы оперировали в хуторах станиц Распопинской и Клетской. Шли в направлении Дона. Таким образом, в сентябре 1921 года Маслаков был жив и здоров» [Ященко]. Вероятно, в данном случае речь идет об остатках отряда Маслака под командованием Л. Конарева, действовавших в указанном округе, поскольку нет причин не доверять данным У. Л. Лавгаева.

Самым крупным фрагментом расколившегося отряда Г. С. Маслакова – Бровы стала банда П. В. Сычева, история борьбы с которой описана в статье Е. Г. Тимофеевой и ее коллег [Тимофеева и др. 2024]. Одним из последних осколков отряда Маслака стала банда И. М. Дарагана (кавалера ордена Красного Знамени), которая объединилась с бандой белого есаула Г. С. Андрианова, уже не обращая внимания на идеологические разногласия. Этую объединенную «бело-красную» банду тоже мог ждать закономерный финал, но им повезло. 8 июня 1922 г. бандиты в районе с. Янушевское захватили группу совработников во главе с членом КалмЦИК А. М. Амур-Сананом. Будущий классик советской калмыцкой

литературы вновь продемонстрировал свои недюжинные ораторские дарования и сумел убедить банду сдаться в обмен на амнистию. Характерно, что большую роль в амнистии этой группировки сыграл С. М. Буденный, служивший тогда на Северном Кавказе и потребовавший от КалмЦИК в обязательном порядке сохранить жизнь «краснознаменцу» И. М. Дарагану [Амур-Санан 1979: 228–240].

7. Заключение

Г. С. Маслаков происходил из крестьянской среды, в среде донских казаков являлся «иногородним». История жизни его отражает судьбы и чаяния крестьян, для которых принятие советской власти было связано прежде всего с решением земельного вопроса. Г. С. Маслаков, ко времени начала Российской революции уже достигший солидного возраста, имевший большой жизненный опыт (недаром его называли «дедом Маслаком»), сразу перешел на сторону большевиков. Служба в Красной армии для него являлась служением народу.

В крутом повороте позиции Г. С. Маслакова в период Гражданской войны важными причинами послужили и кризис в среде крестьянства, вызванный реализацией продразверстки как части политики военного коммунизма, и личные амбиции и обиды.

Мятеж Маслака был поднят в начале 1921 г., он стал выражением контрреволюционных взглядов части населения, разоренного Гражданской войной и реквизициями продразверстки. Потому численность банды Маслака и объединенных отрядов поначалу увеличивалась. Но после принятия в стране новой экономической политики банда Маслака, несмотря на богатейший боевой опыт и солидную огневую мощь, была обречена. Такие крупные формирования в условиях степи могут существовать только при наличии солидной базы боепитания с запасами боеприпасов, продовольствия, фуражи, госпиталя, которой у банды, конечно, не было. В какой-то мере эту базу могла заменить поддержка местного населения, однако после X съезда РКП(б) маслаковцы ее утратили. После этого отряд Г. С. Маслакова – Бровы ждал закономерный финал: он стал превращаться в уголовную банду, живущую грабежами, пусть даже и под прикрытием «зеленых лозунгов». Отряд, который был слишком большим для малонаселенной степи, стал дробиться на все более мелкие части, превратившиеся в легкую добычу для небольших улусных сотен, опергрупп милиции и частей особого назначений (ЧОН).

Усугубили положение раздробленных отрядов неурожай 1921 г. и начавшийся голод, в ситуации которого проблема продовольствия для отрядов, действующих в степи, стала совершенно неразрешимой.

История банды Г. С. Маслакова является ярким примером того, как социально-политический кризис и ошибки государственной политики могут привести к росту бандитизма. Борьба с бандой Маслака также показала, что даже в условиях хаоса Гражданской войны Советская власть постепенно укрепляла свои позиции, восстанавливая порядок и контроль над территориями. Однако цена этого восстановления и ошибок правящей партии была высокой для жителей страны, в том числе и Калмыкии, пострадавших от действий как бандитов, так иластей, которые не всегда могли обеспечить безопасность населения.

Литература и источники**References**

- Амур-Санан 1979 — Амур-Санан А. М. Мудрёшкин сын. Избранное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 446 с.
- Бабель 2005 — Бабель И. Конармия // Бабель И. Собр. соч. в 4 тт. Т. 2. М.: Время, 2005. С. 43–214.
- Баранов 2005 — Баранов А. В. Повстанческое движение «бело-зеленых» в казачьих областях Юга России (1920–1924 гг.) // Белая гвардия. Вып. 8. Казачество России в Белом движении. М.: Посев, 2005. С. 119–129.
- Буденный 1958 — Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 1. М.: Воениздат, 1958. 448 с.
- Буденный 1973 — Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 3. М.: Воениздат, 1973. 408 с.
- Генис 1994 — Генис В. Л. Первая Конная армия: за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 64–75.
- Грищенко 2013 — Грищенко А. Н. Григорий Маслаков: от конармейского бригадира до повстанческого командира // Новый исторический вестник. 2013. № 4(38). С. 125–138.
- Грищенко 2016 — Грищенко А. Н. Где и когда погиб махновский атаман Брова? // История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М.: [б. и.], 2016. С. 209–214.
- Дедов 1989 — Дедов И. И. В сабельных походах (Создание красной кавалерии на Дону и ее роль в разгроме контрреволюции на Юге России в 1918–1920 гг.). Ростов н/Д: Ростов. ун-т, 1989. 191 с.
- Калугин 2009 — Калугин Ю. Г. Комбриг Маслак: «Ухожу на Дон с обиженным знаменем» // Новый исторический вестник. 2009. № 3(21). С. 96–102.
- Карпенко 1972 — Карпенко В. В. Тучи идут на ветер. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1972. 487 с.
- Amur-Sanan A.M. Mudreshkin's Son. Favoured. Elista: Kalmykia Book Publ., 1979. 446 p. (In Russ.)
- Babel I. The Cavalry Army. In: Babel I. Collection of Works. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Vremya, 2005. Pp. 43–214. (In Russ.)
- Baranov A.V. The Insurgent Movement of the “White-Greens” in the Cossack Regions of Southern Russia (1920-1924). *Belya Gvardiya*. Is. 8. The Cossacks of Russia in the White Movement. Moscow: Posev, 2005. Pp. 119–129. (In Russ.)
- Budyonny S. M. The Traveled Path. Book 1. Moscow: Voenizdat, 1958. 448 p. (In Russ.)
- Budyonny S. M. The Traveled Path. Book 3. Moscow: Voenizdat, 1973. 408 p. (In Russ.)
- Genis V. L. The First Mounted Army: behind the Scenes of Glory. *Voprosy Istorii*. 1994. No. 12. Pp. 74–75. (In Russ.)
- Grishchenko A. N. Grigory Maslakov: from the Army Brigadier to the Rebel Commander. *New Historical Bulletin*. 2013. No. 4(38). Pp. 125–138. (In Russ.)
- Grischenko A. N. Where and when did the Makhnovist Chieftain Brova die? The History of the Civil War in Russia, 1917–1922. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: [s. n.], 2016. Pp. 209–214. (In Russ.)
- Dedov I. I. In Saber Campaigns (The Creation of the Red Cavalry on the Don and its Role in Defeating the Counterrevolution in Southern Russia in 1918–1920). Rostov-on-Don: Rostov University, 1989. 191 p. (In Russ.)
- Kalugin Yu. G. Brigade Commander Maslak: “I’m going to the Don with an Offended Banner”. *New Historical Bulletin*. 2009. No. 3(21). Pp. 96–102. (In Russ.)
- Karpenko V. V. Clouds Go to the Wind. Saratov: Privilzhskoe Knizhnoe Izd-vo, 1972. 487 p. (In Russ.)

- Колесов 2009 — Колесов Г. «Таран революции»: герой или бандит? // Дон. 2009. № 9–10. С. 183–199.
- Котельников 2014 — Котельников А. С. Деятельность Астраханской губернской чрезвычайной комиссии в 1918–1922 гг. // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. М.: НИИ ИЭП, 2014. С. 26–36.
- Кремень 1930 — Кремень М. На Кастрорную // Первая конная в изображении ее бойцов и командиров. М.; Л., 1930. С. 16–43.
- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
- Наш край 1968 — Наш край: Из истории Советского Дона: Документы: Октябрь 1917–1965. Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1968. 625 с.
- Нестор Махно 2006 — Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы (сер.: Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.) / под ред. В. П. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2006. 1000 с.
- Очиров 2007 — Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 418 с.
- Очиров 2014 — Очиров У. Б. От казака (рядового) до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 37–49.
- Очиров 2015 — Очиров У. Б. Три этапа политического бандитизма на территории Калмыкии (1918–1927 гг.) // Русская старина. 2015. № 3(15). С. 156–167.
- Пчелинцев 2010 — Пчелинцев А. С. О героических командаирах конницы Думенко // Триумф и трагедия комкора Б. М. Думенко. Волгодонск: [б. и.], 2010. С. 16–18.
- Kolesov G. “Ram of the Revolution”: Hero or Bandit? *Don.* 2009. No. 9–10. Pp. 183–199. (In Russ.)
- Kotelnikov A. S. Activity of the Astrakhan Provincial Extraordinary Commission in 1918–1922. Alternatives to Bolshevik Modernization during the Years of the New Economic Policy. Moscow: History, Economics and Law Research Institute (HELRI), 2014. Pp. 26–36. (In Russ.)
- Kremen M. On Kastornaya. In: The First Cavalry in the Image of its Fighters and Commanders. Moscow; Leningrad, 1930. Pp. 16–43. (In Russ.)
- National Archives of the Republic of Kalmykia.
- Our Land: from the History of the Soviet Don: Documents: October 1917–1965. Rostov-on-Don: Rostov Book Publ., 1968. 62 p. (In Russ.)
- Nestor Makhno. The Peasant Movement in Ukraine. 1918–1921: Documents and Materials. Series: The Peasant Revolution in Russia. 1902–1922: Documents and materials. V. Danilov, T. Shanin (ed.). Moscow: ROSSPEN, 2006. 1000 p. (In Russ.)
- Ochirov U.P. Kalmykia during the Revolution and Civil War (1917–1920): Dr. Sc. (History) thesis. Moscow, 2007. 418 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Cossack (Soldier) to Colonel-General: Military Biography of O. I. Gorodovikov. *Oriental Studies.* 2014. Is. 3. Pp. 37–49. (In Russ.)
- Ochirov U. P. Three Stages of Political Banditry in Kalmykia (1918–1927). *Russkaya Starina.* 2015. No. 3(15). Pp. 156–167. (In Russ.)
- Pchelintsev A. S. On the Heroic Commanders of Dumenko's Cavalry. In: Triumph and Tragedy of Commander B. M. Dumenko. Volgodonsk: [s. n.], 2010. Pp. 16–18. (In Russ.)

- Пчелинцев 2007 — *Пчелинцев А. С. Судьба комбрига Маслакова // Пчелинцев А. С. Память сердца: Записки друга писателя В. В. Карпенко. Южный: Эндемик, 2007.* С. 140–151.
- Ракитин 1931 — *Ракитин Н. В. Записки конармейца. М.: Федерация, 1931. 228 с.*
- Рыбалкин 1998 — *Рыбалкин А. Ф. Багаевская — 350 лет: Историко-статистический очерк (История станицы Багаевской от ее возникновения до сегодняшних дней). Багаевская: Багаевская районная администрация, 1998.* 152 с.
- Савченко 2005 — *Савченко В. А. Махно. Харьків: Фоліо, 2005.* 413 с.
- Советская деревня 2000 — *Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1918–1939: Документы и материалы. В 4 тт. Т. 1: 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000.* 864 с.
- Степаненко 1986 — *Степаненко Б. И. Контрреволюция на Дону, Кубани и Тереке в декабре 1920 – мае 1921 года и ее разгром // История СССР. 1986. № 6.* С. 120–135.
- Столетие 1907 — Столетие Военного министерства. 1802–1902 / гл. ред. Д. А. Скалон. Воинская повинность казачьих войск: Ист. очерк. Ч. 3 / сост. А. И. Никольский, Н. А. Чернощеков; гл. ред. Д. А. Скалон. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1907. [6], II, а-е, 683 с.
- Тимофеева и др. 2024 — *Тимофеева Е. Г., Тюрин А. О., Лебедев С. В. Советские военные формирования в противостоянии с отрядом Сычева: Из истории борьбы с «движением зеленых» в северо-западном Прикаспии на завершающем этапе Гражданской войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1(78).* С. 35–46.
- Pchelintsev A. S. The Fate of Brigade Commander Maslakov. In: Pchelintsev A. S. Memory of the Heart: Notes of a Friend of the Writer V. V. Karpenko. Yuzhny: Endemic, 2007. Pp. 40–151 (In Russ.).
- Rakitin N. V. Notes of a Cavalry Officer. Moscow: Federaciya, 1931. 228 p. (In Russ.)
- Rybalkin A. F. Bagaevskaya — 350 years: A Historical and Statistical Essay (The History of the Village of Bagaevskaya from its Foundation to the Present Day). Bagaevskaya: Bagaevskaya District Administration, 1998. 152 p (In Russ.).
- Savchenko V. A. Makhno. Kharkiv: Folio, 2005. 413 p. (In Ukr.)
- The Soviet Village through the Eyes of the CHEKA – OGPU – NKVD, 1918–1939: Documents and Materials. In 4 vols. Vol. 1. 1918–1922. Moscow: ROSSPEN, 2000. 864 p. (In Russ.)
- Stepanenko B. I. The Counterrevolution on the Don, Kuban and Terek in December 1920 – May 1921 and its Defeat. *Istoriya SSSR.* 1986. No. 6. Pp. 120–135. (In Russ.)
- The Centenary of the Ministry of War. 1802–1902. D. Skalon (ed.-in-chief). Military Service of the Cossack Troops: Historical Essay. Part 3. A. Nikolsky, N. Chernoshchekov (comp.). D. Skalon (editor-in-chief). St. Petersburg: M. O. Wolff, 1907. [6], II, а-е, 683 p. (In Russ.)
- Timofeeva E. G., Tyurin A. O., Lebedev S. V. Soviet Military Formations in Confrontation with the Sychev Detachment: from the History of the Struggle against the “Green Movement” in the Northwestern Caspian Region at the Final Stage of the Civil War. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture.* 2024. No. 1(78). Pp. 35–46. (In Russ.)

Убушаев 2019 — Убушаев В. Б. Из истории борьбы с бандитизмом в Калмыкии на этапе окончания Гражданской войны и перехода к НЭПу (1920–1921 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2(59). С. 26–31.

Устав 1904 — Устав о воинской повинности Донского казачьего войска. // Уставы о воинской повинности (Свод законов, том IV, книга I, 1897 г.), дополненные всеми позднейшими узаконениями по 1-е марта 1904 г, с разъясняющими их извлечениями из решений Правительствующего Сената, приказов Военному и Морскому ведомству, циркуляров Министерства внутренних дел, Главного штаба и других правительенных распоряжений за 1874 и следующие годы по 1904 г. / сост. С. М. Горянин. 10-е изд. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 559–579.

Уставы 1904 — Уставы о воинской повинности (Свод законов, том IV, книга I, 1897 г.), дополненные всеми позднейшими узаконениями по 1-е марта 1904 г, с разъясняющими их извлечениями из решений Правительствующего Сената, приказов Военному и Морскому ведомству, циркуляров Министерства внутренних дел, Главного штаба и других правительенных распоряжений за 1874 и следующие годы по 1904 г. / сост. С. М. Горянин. 10-е изд. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. 1238 с.

Шолохов 1989 — Шолохов М. А. Тихий Дон: роман. В 4 кн. Кн. 4. Ростов н/Д: Ростовск. кн. изд-во, 1989. 448 с.

Штырбул 2024 — Штырбул А. А. Махновское движение за пределами «махновии»: дочерние очаги и проявления (1918 г. – начало 1920-х гг.) // Кубанские исторические чтения: мат-лы XV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 7 июня 2024 г.). Барнаул: Колмогоров И. А., 2024. С. 58–74.

Ubushaev V. B. From the History of the Fight against Banditry in Kalmykia at the Stage of the End of the Civil War and the Transition to the New Economic Policy (1920–1921). *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2019. No. 2(59). Pp. 26–31. (In Russ.)

The Charter of Military Service of the Don Cossack Army. In: Charters on Military Service (Code of Laws, Volume 4, Book 1, 1897), supplemented by all Later Laws on March 1, 1904, with Explanatory Extracts from the Decisions of the Governing Senate, Orders to the Military and Naval Departments, Circulars of the Ministry of the Interior, the General Staff and other Government Orders for 1874 and the Following Years to 1904. S. Goryainov (comp.). 10nd ed. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov, 1904. Pp. 559–579. (In Russ.)

Charters on Military service (Code of Laws, Volume 4, Book 1, 1897), supplemented by all Later Laws on March 1, 1904, with Explanatory Extracts from Decisions of the Governing Senate, Orders to the Military and Naval Departments, Circulars of the Ministry of Internal Affairs, the General Staff and other Government Orders for 1874 and the Following Years to 1904. S. Goryainov (comp.). 10nd ed. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov, 1904. 1238 p. (In Russ.)

Sholokhov M.A. Tikhii Don: Novel. In 4 vols. Vol. 4. Rostov-on-Don: Rostov Book Publ., 1989. 448 p. (In Russ.)

Shtyrbul A. A. The Makhnovist Movement outside the “Makhnovia”: Daughter Foci and Manifestations (1918 – early 1920s). In: Kuban Historical Readings: Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, June 7, 2024). Barnaul: Kolmogorov I. A., 2024. Pp. 58–74. (In Russ.)

- Ященко — Ященко В. Г. Расцвет повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (весна – лето 1921 года) [электронный ресурс] // https://socialist.memo.ru/books/html/yashenko_rassvet (дата обращения: 12.06.2025).
- Ященко 2009 — Ященко В. Г. Командиры Красной армии в борьбе с большевизмом (средний Дон, 1920–1921 гг.) // Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Доклады Академии военных наук. 2009. № 3(38). С. 48–58.
- Ященко 2017 — Ященко В. Г. Связь объединенной армии Тамбовского края с верхнедонскими инсургентами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6(80). В 2 ч. Ч. 2. С. 116–118.
- Yaschenko V. G. The Heyday of the Insurgent Movement in the Lower Volga Region and the Middle Don (spring – summer 1921). Available at: https://socialist.memo.ru/books/html/yashenko_rassvet (accessed: 12 June 2025)
- Yashchenko V. G. The Commanders of the Red Army in the Fight against Bolshevism (the Middle Don, 1920–1921). Guerrilla and Insurgent Struggle: Experience and Lessons of the Twentieth Century. *Reports of the Academy of Military Sciences*. 2009. No. 3(38). Pp.48–58. (In Russ.)
- Yashchenko V. G. The Connection of the United Army of the Tambov Region with the Upper Don Insurgents. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice* 2017. No. 6(80). In 2 p. Part 2. Pp. 116–118. (In Russ.)